

Изъ письма Ф. Ф. Вигеля къ М. Е. Вигель ¹⁾.

Милая сестрица Марѳа Ефимовна.

У меня здѣсь времени какъ-то ни на что не достаетъ: ко множеству стараго знакомства присоединилось еще много новаго, такъ что едва успѣваю я выѣзжать по приглашеніямъ. Иной сказалъ бы, что мнѣ житье здѣсь да и только; но съ моею хворостью и слабостью одинъ Богъ знаетъ, чего мнѣ это стоитъ. Впрочемъ, можетъ быть, это меня и поддерживаетъ, и я не совсѣмъ опустился и облѣнился. Вотъ таки третьяго дня былъ я на великолѣпномъ балѣ у графа Закревскаго: что дѣлать! онъ, говорятъ, не любить, когда его приглашеніями не хотятъ пользоваться, а между тѣмъ онъ ко мнѣ такъ добръ.

Много посѣщаю я старухъ, напоминающихъ мнѣ старые амуры: наприм., княжна Наталья Юрьевна Салтыкова, въ которую я слылъ влюбленнымъ тому сорокъ пять лѣтъ назадъ; она была тогда во всемъ блескѣ славы и красоты и теперь еще, въ 70 почти лѣтъ, кажется лѣтъ пятидесяти и въ совершенной только зрѣлости. Мы все говоримъ о быломъ, о прошедшемъ; она увѣряетъ меня, будто изъ молодыхъ она мало видѣла столь красивыхъ, какъ я былъ; я увѣряю ее, что красивѣе ея я не видѣлъ тогда женщины, и это взаимно пріятно. Меня останавливало посѣтить ее то, что сынъ ея женился на Лужиной, племянницѣ Ховриной; но мы встрѣтились, объяснились, и я нашель, что не только она ²⁾ и невѣстка ея раздѣляютъ мои чувства къ этой педанткѣ, которая мучила ребячество княгиньки. Она умѣла теперь выжить ее изъ дома отца, и сама (Салтыкова) съ мужемъ у него ³⁾ поселилась. Еще навѣщаю я одну старуху, но уже весьма опустившуюся, граф. Софью Ив. Сологубъ. Положеніе ея не завидное. Необыкновенный умъ ея не ослабѣлъ, но нѣтъ уже той веселости, которая прежде оживляла разговоры наши. Чтобы развеселиться, вижусь я нерѣдко съ двумя молодыми, еще красивыми, женщинами, Алекс. Васил. Кирѣевой и извѣстной графиней Растопчиной; я говорю, молодыми, въ сравненіи, хотя имъ подъ сорокъ лѣтъ; обѣ меня жалуютъ и напрашиваются меня посѣщать. Съ Четвергинскимъ и его многочисленнымъ семействомъ живу я, право, какъ съ родными. Мнѣ очень весело бываетъ со знакомымъ вамъ, вѣчно веселымъ, княземъ Владимиромъ Голицынымъ и его милой женой; но онъ, бѣдняжка, очень боленъ. Я обѣдалъ у него наканунѣ почти того дни, когда у него открылся карбункулъ; ему дѣлали операцію, и

¹⁾ Рожденной Чемесовой.—²⁾ Кто это? П. Б.—³⁾ Т. е. въ Харьковѣ, у престарѣлаго графа Юрія Александровича Головкина. П. Б.

вотъ болѣе недѣли, что онъ не выходитъ изъ опасности. Знаете ли вы, что ваши Гореткины здѣсь въ большой модѣ и никакъ не тоскуютъ о Пензѣ? На дняхъ какъ-то я у нихъ обѣдалъ; дочь ихъ, не красавица, но миленькая. Литвинова въ пріязни и часто посѣщаетъ Лидію Нессельроде, дочь Закревскаго; она ко мнѣ такъ добра, что передъ отъѣздомъ въ Пензу хочетъ посѣтить меня вмѣстѣ съ Лизаветою Осиповной. Если я, горемычный, ищу веселыя лица, зато почитаю долгомъ посѣщать скорбныхъ и страждущихъ неспсѣлимыми болѣзнями, какъ на примѣръ вдову Мих. Ник. Загоскина, а еще чаще бѣдную нашу Софью Дмитр., у которой братъ Артемій вотъ третій мѣсяцъ между жизнью и смертью. Хотѣлось бы чаще видѣть милостивца моего и доброхота Алексѣя Петр. Ермолова, но въ десять дней едва могу улучшить нѣсколько часовъ, чтобы съ нимъ побесѣдовать. Онъ всегда мнѣ радъ, никуда почти не выѣзжаетъ; хворость и его постигла, тѣломъ онъ опустился, но свѣтлый умъ его никакъ не потемнѣлъ. Въ такомъ же положеніи и еще хуже находится бывшій министръ графъ Уваровъ; его я вижу еще рѣже. Отраднѣе мнѣ бываетъ также не столько съ Сергѣемъ Павловичемъ, какъ съ Анной Евграф. Шиповыми. Называть ли мнѣ вамъ Соймоновыхъ, Писемскаго, Ник. Вас. Сушкова, княг. Черкасскую? Если я приневоливаю себя ѣздить на ихъ званые вечера, то оттого, что меня убѣдительно приглашаютъ; а если сіе дѣлаютъ, то, вѣроятно, благоволятъ ко мнѣ. Черезъ Понедѣльникъ или два бываю я у новаго вельможи барона Боде. Если бы вы знали, какъ это скучно. Всѣ играютъ въ карты, зато никто не курить. Подъ бокомъ у меня сосѣдка или скорѣе хозяйка дома, гдѣ живу, кн. Алекс. Павл. Голицына, урожденная гр. Кутайсова. Что это за милая, почтенная женщина; тутъ я отдыхаю, стоитъ до нея сдѣлать нѣсколько шаговъ, и я имѣю позволеніе всегда быть въ скюртукѣ. На дняхъ въ большомъ домѣ ея поселилось богатое, почтенное и любезное семейство кн. Львова, женатаго на сестрѣ новаго военнаго министра Долгорукаго; по сосѣдству и туда меня усиленно приглашаютъ. Не знаю, какъ мнѣ управиться со временемъ, около сорока домовъ: пожалѣйте обо мнѣ! Прочитайте это письмо Елисаветѣ Филипповнѣ, къ которой ртчасти оно адресуется. Ей будетъ пріятно; вы знаете, какъ она меня любитъ и въ разсѣянной жизни видитъ великое удовольствіе, чего я совсѣмъ не вижу. Какъ подумаешь, какой контрастъ для меня между нынѣшней и прошлогодней зимою! Вашъ братъ и другъ Ф. Вигель.

Москва, 27 Января 1853.

(Сообщилъ П. А. Вигель-Панчулидзевъ).

